

Андрей Иванович ПОБЕЖИМОВ¹

УДК 94(47).046

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ И ПОГОСТЫ МЕХРЕНЬГСКОГО СТАНА В НАЧАЛЕ XVIII В.

¹ кандидат исторических наук,
генеральный директор ООО «Ионик»
andrey-pi@mail.ru

Аннотация

Мехреньгский стан Каргопольского уезда образовался в бассейне р. Мехреньги (длина 231 км) — правом притоке р. Емцы (бассейн Северной Двины). К середине XVI в. здесь возникла система поселений, получившая административное оформление в виде волостей и волосток: Сельцо, Тарасов погост, Никольский погост.

Статья посвящена освоению территории Мехреньгского стана в начале XVIII в.: выясняются особенности развития сельских поселений и погостов (приводится их описание); определяется численность деревень и дворов (жилых и пустых); раскрываются причины их запустения в указанный период. Автор приходит к выводу, что к началу XVIII в. не произошло заметного роста численности поселений и дворов, а деревни с несколькими названиями практически полностью исчезли. Укрупнение поселений осуществлялось не в результате слияния деревень между собой, а за счет увеличения дворности. Наблюдалось массовое запустение дворов: так, примерно 50% от числа всех дворов в волостях Мехреньгского стана были пустыми.

Ключевые слова

Уезд, стан, переписные книги, колонизация, волость, деревня, починок, пустошь, двор, дворность, погост, церковь, предел, причт.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-168-177

Цитирование: Побежимов А. И. Сельские поселения и погосты Мехреньгского стана начале XVIII в. / Побежимов А. И. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2, № 1. С. 168-177.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-168-177

Исследование истории колонизации отдельных территориальных единиц является важной задачей, поскольку это позволяет более глубоко и всесторонне проследить сложный процесс освоения крупных регионов, в данном случае Поморья. В целом такие локальные исследования создают полную и обобщенную картину в масштабе страны, позволяют выявить основные особенности в отдельные исторические периоды. Этим во многом определяется актуальность данной работы.

Мехреньгский стан (р. Мехреньги — правый приток реки Емцы, бассейн Северной Двины) являлся частью Каргопольского уезда и становился предметом исследования историков (М. М. Богословский, Ю. С. Васильев, А. И. Побежимов). Рассматривались административно-территориальное положение стана, заселение и хозяйственное освоение территории, численность поселений, погостов, дворов, формирование населения в середине XVI — середине XVII в. [1, с. 14-15; 2, с. 39-46; 4, с. 110-116; 5, с. 68-76]. Однако многие вопросы, связанные с историей освоения территории Мехреньги, остались неизученными. Например, особенности развития сельских поселений, погостов (описание погостов), численность деревень, дворов (жилых и пустых), причины запустения дворов в начале XVIII в. Настоящее исследование построено на работе с неопубликованной переписной книгой Каргопольского уезда 1712 г., хранящейся в РГАДА [7, л. 1-882]. Научная новизна обосновывается тем, что материал по Мехреньгскому стану впервые вводится в научный оборот.

Мехреньгский стан Каргопольского уезда сформировался к середине XVI в. и состоял из трех волостей: Сельцо, Тарасов погост, Никольский погост [6, с. 284-285]. В начале XVIII в. стан входил в Каргопольский уезд и существовал в своих прежних границах, но из Селецкой волости выделилась южная часть в отдельную Середь-Мехреньгскую волость. Основной причиной распада волости являлась отдаленность ее территорий. Примерно на расстоянии 23 верст от ближайшего куста деревень Селецкой волости, расположенного в устье Мехреньги, находилось крайнее поселение Середьпогостской волости (Чирас Гора) [3, с. 158-159]. Уже в документах середины XVI в. Середь-Мехреньгская волость выступает как отдельное гнездо поселений «серед Мехреньги» [8, с. 392-414]. В Мехреньгском стане насчитывалось 108 деревень, в том числе 4 погоста и 368 дворов, не было починков, селищ и пустошей. С середины XVII в. число поселений и дворов изменилось незначительно (105 деревень, включая 3 погоста и 334 двора) [7, л. 415- 464 об.; 1, приложение].

В середине XVI в. в фискальных целях властями, задача которых сводилась к обращению всех обрабатываемых земель в тягло, проводилось массовое объединение деревень, возникли поселения с несколькими названиями. В начале XVIII в. наблюдается результат обратного процесса — практически все деревни к этому времени разделились. К примеру, на месте поселения Трофимовская и с Шумиловским и с Сидоровским появились 3 деревни: Трофимовская, Шумиловская, Сидоровская Антоновская. Судя по последнему названию, объединительные процессы на Мехреньге развивались довольно долгое время.

В середине XVI в. Онтоновская была отдельной деревней [8, с. 413], но была присоединена к вышеуказанному поселению. Возникло поселение с четверным названием и в таком виде оно распалось на 3 деревни. При описании д. Сидоровской Антоновской говорится о подсоседнике Аникее Степанове и его матери и сестре из д. Сидоровской [7, л. 455]. Вероятно, в представлении крестьян деревни Сидоровская и Антоновская продолжали существовать отдельно, а не как одно целое. В середине XVI в. в документах упоминается 14 случаев образования поселений с несколькими названиями, к началу XVIII в. по всем волостям осталось только 3 деревни с двойными названиями: Пагатовская и Пениковская, Небушинская и Часовенская, Сидоровская Антоновская [8, с. 392-414; 7, л. 336-465]. С течением времени искусственно созданные образования стали распадаться, и появились деревни с новыми названиями: Речка, Нарышкинская, Церковная, Небушинская и Часовенская, Устьшорда.

В отдельных случаях в переписной книге Каргопольского уезда 1712 г. наблюдается путаница при определении названия поселения. Человеку, проводившему перепись в 1712 г., постоянно приходилось исправлять ошибки предыдущих описаний 1707 и 1710 гг. Д. Дмитриевская в 1710 г. была записана Нагорской, д. Юригора в 1707 и 1710 гг. — Кунигорой, д. Натнема в 1710 г. — Наволоком [7, л. 338 об., 434, 410]. Интересен эпизод с д. Лебуевской. В документе говорится: «В переписных 1707 в том дворе Омбросим написан в жиле в деревне Конец Горы, а в 1710 году в том дворе в той же деревне Лебуевской»; «а в переписи 1707 года на том месте написан был двор в деревне Конец Горе»; «в 1707 году тот двор написан в деревне Конец Горе, а в 1710 году написана Лебуевская, а для чего не известно, а Конец Горской деревни у них в той волости нет» [7, л. 420]. Действительно Конец Горской деревни на Мехреньги никогда не существовало.

Дальнейшее развитие получили и погосты. С образованием новой волости в Мехреньгском стане стало 4 погоста, при этом в церковных деревнях сократилось количество дворов, в некоторых погостах исчезли церковные деревни (волость Церковный погост) [1, приложение; 7, л. 430-430 об.]. Погосты и дворы церковного причта выглядели в начале XVIII в. следующим образом. В Селецкой волости на погосте были «две церкви деревянные одна Воскресения Христова, у нее два предела один Верховных Апостолов Петра и Павла, другой Святого Великомученика Громовержца и Победоносца Чудотворца Георгия, другая Введение Пресвятой Богородицы строение приходских людей» [7, л. 336]. Рядом с погостом находилась деревня под названием Церковная, «а в ней двор попа Герасима Иванова сорока двух лет, у него жена Пелагея Артемьева дочь сорока пяти лет, два сына Семен двадцати двух лет, Михайло шестнадцати лет, три дочери девки Агрипина пятнадцати лет, Федосья десяти лет, Васса шести лет, у Семена жена Федора Епифанова дочь двадцати трех лет, дети Иван двух лет, дочь девка Дарья полу года, у него наемный работник Холмогорского уезда Прокопий Исаков двадцати лет, у него жена Васса Иванова дочь восемнадцати лет, у него сестра девка Евгения двадцати двух лет, Афонасий Афонасьев сын

холост живет с 1710 года без записи после переписи, а в переписных 1707 года он попом Герасимом написан с родным сыном Михайлом, а в 1710 году он поп написан с женой Пелагеей и детьми с сыном Михайлом и дочерьми двумя девками с Федосьей, с Вассой и дочь девка Агрипина не написана для того что была в отлучке в Холмогорском уезде в Наволоцкой волости у дяди Арефья Самойлова, а сын Семен в 1707 и 1710 годах жил и писан был в нижеписанной Нагорской деревне в своем же особом дворе и в сей двор перешел жить к отцу своему в 1710 году» [7, л. 353].

В соседней д. Антоновской был «двор посвященного церковного дьячка Василия Григорьева двадцати пяти лет, у него жена Ульяна Клементьева дочь двадцати шести лет, дочь девка Татьяна полутора лет, а в переписных 1707 года в том дворе жил и написан был дьячок Сидор Иванов и он Сидор переехал жить в сем же Мехреньгском стану в Церковнопогост в 1708 году и ныне живет во дьячках же в том погосте, а он дьячок Василий в 1707 году жил в крестьянстве и написан был в нижеписанной Нагорской деревне во дворе у отца своего Григория Якимова и в 1710 году по переписи он Василий посвящен в дьячки и в переписных 1710 года написан с женой Устиньей дочерью девкой Парасковьей и дьячок и девка Парасковья умерли в 1711 году» [7, л. 353 об.].

В д. Ключниковской был «двор пуст понамаря Трофима Евсеева, а он пономарь с женой Ефимией дочерью и детьми с двумя сыновьями с Петром и с Иваном да двумя дочерьми девками с Марией, с Агрипиной да братом даточным солдатом Самсоном и женой его Марьей Федоровой дочерью живут и писаны в нижеписанном земском дворе, а в переписных 1707 года он пономарь написан в жиле, а в 1708 году он пономарь перешел жить из своего двора в нижеписанный земской двор и в 1710 году он пономарь с женой и детьми и матерью в том земском дворе писан и о том подлинно писано» [7, л. 353]. В той же д. Ключниковской «двор пуст просвирница Катерина Фомина жена Трофимова, а она просвирница сошла в мир в 1709 году, а в переписных 1707 года она просвирница в жиле написана» [7, л. 353].

В Середь-Мехреньгской волости на погосте отмечена «церковь Рождества Богородицы, деревянное строение приходских людей». В деревне Чирас Гора был пустой двор «на церковном дворе не служилого попа Феоктиста Ереемеева вдов, а он поп живет ныне у сына своего крестьянина Ивана, а в переписных 1707 и 1710 годах тот двор написан в пусте» [7, л. 353-354 об., 369].

В Тарасовской волости на погосте была «церковь Рождества Христова другая церковь Святого мученика Флора и Лавра деревянные строения приходских людей». В деревне Петровской был «двор попа Петра Михайлова пятидесяти лет вдов, у него дети две дочери девки Васса десяти, Федосья четырех лет, мать вдова Ирина Петрова дочь шестидесяти лет, брат родной Дмитрий двадцати лет увечен левой рукой не владеет и ногой левой хромает, у него нищий Ларион Петров десяти лет, а в переписных 1707 года он поп написан, а в 1710 году он же поп написан был с женой Анисьей и с двумя вышеписанными дочерьми девками с Вассой и Федосьей, а его попова родной брат Дмитрий в 1707

и 1710 годах писан во дворе у родных братьев своих Ильи и Данила Михайловых же Устьмошского стана Дураковской волости, а к нему попу пришел в 1710 году, а мать его в 1710 году и нищий Ларион в 1707 и 1710 годах не написаны для того что скитались в мире» [7, л. 381].

В Церковнопогостской волости Погост, «на погосте две церкви одна Животворящей Троицы в пределе Флора и Лавра, другая церковь Николая Чудотворца в пределе Страстотерпца Георгия строение приходских людей». Дворы церковного причта были разбросаны по разным деревням. В д. Николаевской «двор попа Федора Исакова двадцати семи лет, у него жена Ульяна Афонасьева дочь двадцати семи лет, сын Дмитрий трех лет, у него нищая вдова Ирина Ульянова дочь Степановская жена Соколова пятидесяти девяти лет да Иван Исаков одиннадцати лет, а в переписных 1707 года тот двор написан в пусте за Устьмошанином Петром Игнатьевым, а он поп умер в 1706 году, а жена его вдова попадья Федосья Яковлева дочь с сыном Иваном написаны живут во дворе крестьянина Никиты Семенова в деревне Сухоломовской, а по переписной того 1707 года книге у того Никиты Семенова двора не написано, а написаны были они вдова с сыном в том же Сухоломовской деревне в пустом дворе умершего Якова Максимова и она вдова попадья умерла в 1711 году, а сын ее Иван сшел в том же году и живет по обещанию в Соловецком монастыре, а вышеписанный поп Федор в книгах не написан для того что был поставлен в попы в 1709 году и пришел жить во двор после 1707 года, а в 1710 году он поп с женой Ульяной да Степаном Дмитриевым в том же дворе написаны, а с ними написан был Селецкой волости отец его поп Иван Калинин и он поп Иоанн сшел по обещанию своему же в Двинской монастырь в 1710 году, а нищая вдова Ирина да Иван Исаков в 1707 году не писаны для того что скитались в мире».

В д. Палкинкой «двор пуст вышеписанного пономаря Вахрамея Васильева, а он пономарь с женой Ириной Терентьевой дочерью да дочерью девкой Марфой живет в вышеписанной Лыжинской деревне во дворе у Ивана Сидорова, а в переписных 1707 года тот двор написан за ним дьяком Сидором, он был написан до пономаря в Двинском уезде, а после переписи 1707 года Сидор жил и писан был в Селецкой волости, а в том дворе жил и написан был нищий Карп Федоров, а Карп сшел в мир безвестно в 1708 году, а в 1710 году в том дворе жил и написан был непосвященный пономарь Авраам Иванов с теткой девкой Марьей Яковлевой дочерью и он пономарь с теткой сшел в мир безвестно в 1710 году после переписи, а в 1710 году он пономарь Авраам не написан для того что скитался в мире, а вышеписанный пономарь Вахрамей Васильев посвящен в пономари в 1707 году после переписи и жил по обещанию в Двинском монастыре, а жена его Ирина скиталась в мире и пришел он пономарь из монастыря в 1710 году после переписи и жил в том дворе с женой своей до нынешнего года».

В д. Лыжинская «двор посвященного дьячка Сидора Иванова двадцати семи лет, у него жена Меланья Петрова дочь двадцати двух лет, дети Петр четырех лет, Яким двух лет, дочь девка Домна года, вдова Акилина Карпова дочь со-

рока пяти лет, у него же посвященный пономарь Панкрат Васильев двадцати лет, у него жена Ирина Терентьева дочь двадцати лет, дочь девка Матрена году, а в переписных 1707 года тот двор написан за прежним дьячком Парамоном Григорьевым в пусте, а он дьячок Парамон по набору дьяка Никифора Румянцева взят в солдаты в 1706 году, а дьячок Сидор был писан в 1707 году того же стану Селецкой волости в деревне Ключниковсой в своем дьячковом дворе в дьячках же и из Селецкой волости переехал жить в в 1708 году, а в 1710 году он дьячок Сидор с матерью вдовой Акилиной Карповой дочерью и женой Меланьей да с детьми с двумя сыновьями с Петром, с Никитой в сем дворе написаны и сын Никита умер в 1710 году, а пономарь в 1707 и 1710 годах не написан для того что жил в монастыре по обещанию». В д. Павловская «двор пуст просвирницы Софьи Григорьевны дочери, а она просвирница умерла в давних годах, а в переписных 1707 и 1710 годах тот двор в жиле и в пусте не написан» [7, л. 430-430 об.].

Преобладали малодворные деревни с 1-4 дворами. Высок был процент деревень с 1-2 двором в Церковнопогостской волости (19 деревень) и других волостях: Селецкой (8 деревень), Середь-Мехреньгской (2 деревни), Тарасов погост (3 деревни). Деревень с 4-5 дворами в Селецкой волости насчитывалось 6, в Середь-Мехреньгской — 3, в волости Тарасов погост — 9, в Церковнопогостской — 13.

Многодворные деревни с 6-12 дворами встречались редко. В Селецкой волосте к числу многодворных принадлежали деревни: Ключниковская (12 дворов), Нагорская (11 дворов), Костюковская на усть Мехреньги (8 дворов) [7, л. 336-367 об.]. Д. Ключниковская была самой крупной в Мехреньгском стане и располагалась рядом с погостом — здесь были дворы церковного причта и «земской двор» [7, л. 354 об.]. Населенность дворов в Селецкой волости в среднем составляла 7-8 человек.

В Середь-Мехреньгской к многодворным относилась деревни: Чирас Гора (8 дворов), Анфимова Гора (6 дворов). В д. Чирас Гора в новообразованной волости был погост [7, л. 381-411 об.]. Населенность дворов — 6-8 человек.

В волости Тарасов погост по количеству дворов выделялись поселения: Самсоновская (8 дворов), Пиминская (6 дворов), Жеребцовская (6 дворов) [8, л. 369 об.]. В среднем в одном дворе проживали 6-7 человек.

В Церковнопогостской волости существовали деревни: Середьпогостовская (9 дворов) и Натнема (9 дворов). Средняя населенность двора — 1-4 человек [7, л. 392, 416-417 об.].

В документе упоминаются два «двора земских» «для сходу мирских людей» в Тарасовской (д. Кириловская) и Селецкой волостях (д. Ключниковская) [7, л. 381]. Речь идет о месте, где собирался мирской сход для решения внутренних вопросов волости [1, с. 203]. На это указывает запись, где говорится о дворнике, что жил во дворе, вероятно, для поддержания порядка в помещении: «А в переписных 1707 года в том земском дворе жил дворник Феофан Иванов» [7, л. 381].

В Мехренгском стане насчитывалось 368 дворов, включая церковные дворы, избы и дворовые места, из них 180 были «в пусте». В Селецкой волости — 43 жилых, 40 пустых; в Середь-Мехренгской — 15 жилых, 26 пустых; в волости Тарасов погост — 42 жилых, 55 пустых; в волости Церковнопогостской — 48 жилых, 99 пустых дворов. Самый высокий процент пустых дворов (65%) отмечен в Середь-Мехренгской и Церковнопогостской волостях.

Отчасти причиной запустения дворов были бытовые случаи — переход в «новопостроенный дом» или другую деревню «для того что двор обветшал и развалился» [7, л. 426, 350], но в основном это было связано с общей ситуацией в стране, вызванной петровскими реформами, а также высокой смертностью населения.

По причине смерти хозяина запустели 62 двора в волостях Мехренгского стана. Огромное количество мужского населения забирали для работ на Олонецких верфях и строительство Санкт Петербурга (27 дворов). «Двор пуст Давида Федорова, а он Давид на Олонецкой верфи на работе в 1709 году умер, а жена его Фекла Артемьева дочь сошла в мир безвестно в том же году»; «двор пуст Ивана Викулина, а он Иван на работе в Санкт Питербурхе в 1706 году умер, а жена его Федосья Аврамова с сыном Василием в 1708 году померли» [7, л. 346 об., 369]. В каждом случае семья покидала двор, уходила жить к родственникам или «скитаться в мир». Из-за миграций (Холмогорский, Важский уезды, Сибирь) и ухода «скитаться» стали пустыми 52 дворов. В 37 случаях дворы записаны пустыми, потому что вся семья «за скудностью» переходила жить в другие дворы или деревни к родственникам, и были «писаны в тех дворах» [8, л. 336-465].

Для характеристики развития поселений Мехренгского стана к началу XVIII в. можно выделить несколько моментов:

- 1) в волостях стана не наблюдается значительного роста количества поселений и дворов с середины XVII в.;
- 2) произошло практически полное исчезновение деревень с несколькими названиями;
- 3) укрупнение поселений осуществлялось не в результате слияния деревень, а за счет увеличения дворности, появилось несколько поселений с 11-12 дворами, при этом шло интенсивное запустение дворов, примерно половина из них были «в пусте»;
- 4) образовался новый погост (с возникновения новой волости).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богословский М. М. Земское самоуправление на русском севере в XVII в. / М. М. Богословский // Чтения при Московском университете. М., 1910. кн. I. 321 с.
2. Васильев Ю. С. Каргопольский уезд / Ю. С. Васильев // Аграрная история северо-запада России XVI в. Л., 1978. С. 39-46.

3. Василевский А. Река Мехреньга / А. Василевский // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г. Архангельск: Издательство Архангельский Губернский Статистический Комитет, Типография Губернского Правления. 1864. С. 1-137.
4. Побежимов А. И. Заселение и хозяйственное освоение Мехреньгского стана к середине XVII в. / А. И. Побежимов // Вестник Самарского университета. 2015. № 7(129). С. 110-116.
5. Побежимов А. И. К вопросу о формировании населения в бассейне реки Мехреньга Архангельской области в середине XVI в. (по материалам писцовых книг середины XVI в. и данным топонимии) / А. И. Побежимов // Культура Поонежья X-XXI вв: общерусские черты и региональные особенности. Каргополь. 2011. С. 68-76.
6. Платежная книга Каргопольского уезда, составленная около 1560 г. по книгам письма Якова Сабурова и Ивана Кутузова 1555-1556 гг. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вологда. 1972. Вып. 2. С. 268-289.
7. Российский Государственный архив древних актов. Ф. 350. Оп. 1. Ед. хр. 168. Каргопольский уезд. 1712. Книга переписная посадских людей Турчасовского посада, церковнослужителей, монахов, дворцовых и монастырских крестьян Устьмошского, Мошинского, Турчасовского станов Каргопольского уезда. 882 л.
8. Сотные на волости Каргопольского уезда с книг письма Никиты Григорьевича Яхонтова 1561-1562 гг. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вологда, 1972. Вып. 2. С. 370-484.

Andrey I. POBEZHIMOV¹

**RURAL SETTLEMENTS AND COUNTRY
CHURCHYARDS OF THE MEKHRENGSKY CAMP
OF THE KARGOPOLSKY DISTRICT
AT THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURY**

¹ Cand. Sci. (Hist.), CEO of JSC Ionik
andrey-pi@mail.ru

Abstract

The Mekhrengsky camp of the Kargopolsky district was formed in the basin of the river Mekhrengi (length of 231 km), which is the right inflow of the river of Emtsa (the basin of the Northern Dvina), flowing from the South to the North and into the lower reach of the river Emtsa. By the middle of the XVI century there was a system of settlements which received administrative registration in the form of volosts and a volostok: Seltso, Tarasov churchyard, and Nikolsky churchyard. The article is devoted to the development of the Mekhrengsky camp's territory at the beginning of the XVIII century and explaining the features of the rural settlements and country churchyards'. The description of country churchyards is provided as well as the number of villages and households (inhabited and empty) is defined and the reasons for households' desolation at the beginning of the XVIII century are revealed.

The author concludes that by the beginning of the XVIII century there was no noticeable growth of the number of settlements and households — on the contrary, villages of several names disappeared almost completely. Integration of settlements was carried out not because of merging of several villages, but at the expense of the increase in the quantity of the households. Mass desolation of households has been accounted for approximately 50% of the number of all households in volosts of the Mekhrengsky camp.

Keywords

District, camp, census books, colonization, volost, village, pochinok, heathland, households, households' quantity, country churchyard, church, domain, pricht.

Citation: Pobezhimov, A. I. 2016. "Rural Settlements and Country Churchyards of the Mekhrengsky Camp of the Kargopolsky District at the Beginning of the XVIII Century". Tyumen State University Herald. Humanities Research, vol. 2, no. 1, pp. 168-177.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-168-177

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-168-177**REFERENCES**

1. Bogoslovsky, M. M. 1910. *Zemskoe samoupravlenie na russkom severe v XVII v. Chteniya pri Moskovskom universitete* [Territorial Self-Governing in the Russian North in the XVII Century. Readings at Moscow University]. Moscow.
2. “Platyozhnaya kniga Kargopolskogo uezda, sostavlennaya okolo 1560 g. po knigam pisma Yakova Saburova i Ivana Kutuzova 1555-1556 gg.” [The Payment Book of the Kargopolsky District Written Back in approximately 1560 According to the Books by Yakov Saburov and Ivan Kutuzov in 1555-1556]. 1972. *Materialy po istorii Evropeyskogo Severa SSSR: Severnyy arheograficheskiy sbornik* [Materials on History of the European North of the USSR: Northern Collection of Articles on Archaeology], no. 2, pp. 268-289. Vologda.
3. Pobezhimov, A. I. 2011. “K voprosu o formirovanii naseleniya v bassejne reki Mehrenga Arhangel'skoy oblasti v seredine XVI veka (po materialam piscovykh knig serediny XVI v. i dannym toponimii)” [On the Issue of the Population Formation in the Mekhrenga River Basin of the Arkhangel'sk Region in the Middle of the XVI Century (according to the Materials of Manuscripts of the Middle of the XVI Century and Toponymic Data)]. *Kultura Poonezhya X-XXI vekov: obshherusskie cherty i regionalnye osobennosti* [The Cultivation of Poonezhye in the X-XXI Centuries: the All-Russian and Regional Features], pp. 68-76. Kargopol.
4. Pobezhimov, A. I. 2015. “Zaselenie i hozyaystvennoe osvoenie Mehrengskogo stana k seredine XVII v.” [Settling and Economic Development of the Mekhrengsky Camp by the Middle of the XVII Century]. *Vestnik Samarskogo universiteta* [Samara University Herald], no. 7(129), pp. 110-116.
5. *Rossiyskiy Gosudarstvennyy arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 350. Op. 1. Ed. hr. 168. Kargopolskiy uezd. 1712. *Kniga perepisnaya posadskikh lyudey Turchasovskogo posada, cerkovnosluzhiteley, monahov, dvorcovykh i monastyr'skikh krestyan Ustmoshskogo, Moshinskogo, Turchasovskogo stanov Kargopolskogo uezda*. p. 882 [T. 350. List. 1. Depository item no. 168. Kargopolsky District. 1712. The Book of the Turchasovsky Posad People, of Ustmoshsky, Moshinsky, and Turchasovsky Camps Clergymen, Monks, Palace, and Monastic Peasants in the Kargopolsky District. p. 882].
6. “Sotnye na volosti Kargopolskogo uezda s knig pisma Nikity Grigorevicha Yahontova 1561-1562 gg.” [Volost Captains of the Kargopolsky District from the Books by Nikita Grigoryevich Yakhontov of 1561-1562]. 1972. *Materialy po istorii Evropeyskogo Severa SSSR. Severnyy arheograficheskiy sbornik* [Historical Materials of the USSR European North. The Northern Arkheograficheskiy Collection], no. 2, pp. 370-484. Vologda.
7. Vasilevsky, A. 1864. “Reka Mekhrenga” [The Mekhrenga River]. *Pamyatnaya knizhka Arhangel'skoy gubernii na 1864 g.: Izdatelstvo Arhangel'skiy Gubernskiy Statisticheskiy Komitet, Tipografiya Gubernskogo Pravleniya* [The Memorable Book of the Arkhangel'sk Province for 1864: Arkhangel'sk Provincial Statistical Committee Publishing House, the Provincial Board Printing House], pp. 1-137. Arkhangel'sk.
8. Vasilyev, Yu. S. 1978. “Kargopolskiy uezd” [Kargopolsky District]. *Agrarnaya istoriya severo-zapada Rossii XVI veka* [The Agrarian History of the Northwest of Russia in the XVI Century], pp. 39-46. Leningrad.